

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

**Пять сказок
об экзотических зверятах**

НОВЕЛЛЫ-СКАЗКИ

Игорь Шиповских

**Пять сказок об экзотических
зверятах. Новеллы-сказки**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Пять сказок об экзотических зверятах. Новеллы-сказки /
И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989274-4

Сказки о невероятных приключениях и экзотических племенах, о робком младенчестве и быстром взрослении, о юной дружбе и доверии, о внезапном лидерстве и ответственности за своих подопечных. А также о материнской любви и нескончаемой верности, о далёких непролазных африканских джунглях и нескончаемых путешествиях, о коварстве и колдовстве, о прижимистости и щедрости. А ещё о звериных инстинктах и разумных решениях, о непредсказуемости животных и чудесных лесах, и ещё много о чём интересном...

ISBN 978-5-44-989274-4

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о пингвинёнке Почемучке и его смелом, упорном характере	6
Сказка о динозавре Рексе и тайне его исчезновения	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пять сказок об экзотических зверятах Новеллы-сказки

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-9274-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о пингвинёнке Почемучке и его смелом, упорном характере

1

Уж сколько всяких баек, сказок и рассказов сложено о пингвинах и их приключениях. При этом ещё и отснято несчётное количество разных фильмов. Есть даже целый мультсериал о похождениях четырёх забавных пингвинов. Что-то навроде истории о трёх мушкетёрах и Д, Артатьяне, только в пингвиньем обличие. Однако все эти истории сложены о крупных и довольно-таки упитанных представителях пингвиньего племени. Известна даже отдельная история о больших императорских пингвинах обитающих огромными колониями в Антарктиде. Но мало кто знает, что существуют пингины гораздо меньших размеров, раза в два, а то и в три.

Впрочем, внешне эти пингины практически ничем не отличаются от своих императорских собратьев. Также носят чёрный фрак, белую манишку и даже хохолки на голове у них тоже имеются. Вот только живут они не в Антарктиде, а на скалистых берегах южных островов Новой Зеландии, которая, между прочим, расположена совсем не рядом с холодной Антарктидой, а намного выше. Но это вовсе не значит, что условия там мягче, совсем нет. И даже наоборот, тут приходится гнездиться на бесплодных и очень каменистых уступах. А условия на них чрезвычайно суровые. И это немудрено, ведь попробуй-ка удержаться на почти отвесных скалах.

Кстати, в среде специалистов орнитологов этих пингинов так и принято назвать – хохлатые пингины-скалолазы. Роста они, как уже говорилось, небольшого, всего-то чуть больше тридцати-сорока сантиметров. Да и весят они тоже мало, лишь около пары килограммов. Но зато, какой у них настырный характер, какая настойчивость и напористость. Шутка ли, жить высоко на скалах и высиживать там всего одно небольшое яйцо, которое, кстати, частенько теряется во время ссор между соседями. Ну а если не потерялось, то затем здесь же на скалах приходится ещё и выращивать прожорливого птенца, а это дело хлопотное.

Утешает только то обстоятельство, что маленьких птенцов на время морской охоты взрослых пингинов собирают в ясли, где они и ждут возвращения своих родителей. А уж когда те наконец-то возвращаются, то тогда птенцы скорей бегут домой в гнёзда, чтоб покормиться принесённым родителями обедом. Но, к сожалению, бывает и так, что не все родители возвращаются с охоты. Случается, некоторые погибают в морской пучине, так и не добыв пропитания своим крохотным птенцам, и те остаются одни, притом совсем голодными.

Но природа и здесь нашла выход из положения. Птенцы очень быстро подрастают и в возрасте всего десять недель уже сами готовы к выходу в море. И этот выход для них настоящий подвиг. Только самые отважные пингвинята могут нырять прямо с уступа скал в море, где их поджидает множество опасностей. А ведь им потом ещё надо и обратно на скалы взобраться, на безопасное расстояние от kloкочущего моря. Притом такие упражнения следует делать каждый день, пока это не станет обыденным делом. И всё это повторяется из года в год. Ну а в этом году произошла настолько яркая и поучительная история, что о ней ещё долго будут помнить все последующие поколения хохлатых пингинов-скалолазов. А начиналось всё прозаично и буднично.

2

Как всегда в означенный срок у пингинов южного побережья островов Новой Зеландии появилось пополнение. Практически из всех яиц вылупились крохотные, но очень милые пушистые птенчики. Радости в пингвиньих семействах было больше чем обычно, ведь стояла великолепная погода, и солнышко приятно согревало всё вокруг. Даже в самых затенённых

местах царило тепло и уют. А потому абсолютно все пингины-родители восторженно суетились возле своих птенцов и хвастались ими перед соседями.

– Ой, смотрите, какой у нас чудесный птенчик вылупился!... Какой у него густой пушок!... Какой крепкий и славный клювик!... А какие зоркие глазки!... – не переставая, восхищались как мамы, так и папы. И каждый считал своего птенчика самым лучшим. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь то же самое случается у всех; и у животных, и у людей, и даже насекомых. Все родители одинаковы. Для них своё дитя родней и ближе прочих. И уж они готовы для него сделать всё, лишь бы он был сыт и не плакал. Собственно тем же самым занимались и пингины-родители. Уходили в море и ловили там своим деткам питательный обед. А те в это время, как уже говорилось, собирались в яслях и ждали своих пап и мам с уловом.

И вроде бы всё обыденно, привычно, но вот только один из птенчиков стал вести себя как-то вызывающе. Держал голову ровнее всех, вытягивался в струночку, поднимался на цыпочках и пытался глядеть на остальных свысока. Хотя с другой стороны, если кто-нибудь из пингвинят во время игры падал, то он сразу спешил к нему на помощь, поднимал его, отряхивал пушок, и старался ободрить. В общем, вёл себя как старший товарищ или даже брат.

Странно это конечно, никто кроме него себя так не вёл. Казалось бы, совсем ещё кроха, от горшка два вершка, а уже такой самостоятельный. Про таких малышей говорят, что лидерские качества в них заложены с рождения. Вот и этот птенчик вёл себя не по возрасту. Быстро рос, развивался, совал свой маленький клювик во все дела, и вникал в жизнь всей стаи, словно с пелёнок готовился стать вожаком. Вечно его хохлатая головка появлялась то там, то сям. А сам он донимал взрослых пингинов сотнями разных вопросов.

– А что там под водой!?!... А откуда в море рыба берётся!?!... А как это забираться по скале наверх!?!... А каково это нырять и плавать!?!... – нескончаемым потоком сыпались из него вопросы. За что его стали называть – Почемучкой. Все пингвинята, как пингвинята, им только кушать подавай, а этот уже успел всех соседей своими дерзкими вопросами замучить. Мало того что родителям покоя не давал, так он ещё и нянек в яслях вынуждал отвечать на его нескончаемые «почему».

Впрочем, это было даже полезно, ведь пока он донимал нянек да соседей, родители отдыхали. Правда, вскоре Почемучка перешёл от соседей к дальним обитателям скал, что не замедлило сказаться на его умственном развитии. Его кругозор сильно расширился, а познания увеличились, ведь он получал ответы от самых разных пингинов стаи, а это гораздо интересней, нежели чем знакомиться с мнением только родителей или соседей.

Ну а вскоре Почемучка имел представление практически обо всём, что его окружало; и о море, и о рыбе, и о водорослях, и даже о врагах пингинов, о свирепых хищниках – о морских леопардах. Тогда как прочие птенцы лишь постигали первые навыки жизни, Почемучка уже разбирался во всех нюансах охоты на креветок и мелкую рыбу. Разумеется, его пока никто не брал с собой в море на охоту, но как правильно надо это делать, ему уже было известно во всех подробностях. Уж настолько он был сообразителен и любознателен.

3

И всё бы хорошо, и Почемучка наверняка узнал бы от родителей ещё больше, но, к сожалению, внезапно случилась беда. Однажды его папа с мамой не вернулись из моря, и он остался один. Соседи по гнезду рассказали ему, что произошло. Во время охоты на стаю пингинов напал морской леопард. Он схватил маму Почемучки, а его отец бросился ей на выручку, но сам попал в зубы к свирепому хищнику. Целая трагедия. Казалось бы, надо смириться с неожиданной утратой, принять неизбежность, но Почемучка никак не мог успокоиться и всё спрашивал, и спрашивал свидетелей, как такое случилось.

– Ну, почему так вышло!?!... Отчего это произошло!?!... На каком основании этот разбойник схватил моих родителей, ведь они же не заплывали за пределы нашей гавани и не вторгались в его владения!?!... Они всегда охотились только здесь!... А мне говорили, что

по негласному договору, леопарды не имеют право заплывать в наши воды!... И почему вы все молчали!?... Отчего вы не помогли моим родителям!?... – слёзно вопрошал Почемучка, на что ему один бывалый пингвин дал краткий ответ.

– Понимаешь ли, в чём дело,... мы пингины привыкли жить по принципу «каждый сам за себя», ... у нас нет такого, чтоб кого-то защищать и выручать,... и уж тем более из пасти леопарда!... В случае опасности мы скорей бежим врассыпную, лишь бы спастись,... нет, ты не подумай, мы не трусы,... просто такими нас сделали обстоятельства,... инстинкт самосохранения сильнее нас... – пояснил бывалый и грустно развёл крылышками, дескать, ничего уж теперь не поделат. Но Почемучка с ним не согласился.

– Что значит инстинкт самосохранения!?... А мой отец,... он-то не стал сохраняться, и бросился на леопарда спасать маму!... Что вы на это скажете!?... – в запале воскликнул он.

– Да мы и сами удивились его такому поступку,... надо признаться, что каждый из нас, прежде всего, сам бы бросился спасаться, а не помогать другому. Поступок твоего отца это что-то необычное,... он был слишком смелым пингвином,... видимо и ты весь в него,... вон как рьяно ты возмущаешься!... А это совершенно нехарактерно для птенцов пингинов,... вот ты посмотри, сколько бродит одиноких птенцов,... их родители тоже погибли в зубах свирепого хищника,... но они не горюют и не ропшут,... им лишь бы дали покусать,... и уже неважно кто,... родители или соседи!... Я же говорю, в большинстве случаев пингины, прежде всего, думают только о себе, каждый о своём теле,... уж так мы устроены,... уж такие мы... – пожимая плечами, вновь повторился бывалый.

– Вот в том-то и дело, что вам всем легче прикрываться устаревшими принципами, а не самим диктовать новые правила!... Всё плачетесь, мол, мы так устроены, мы в этом ни виноваты!... Но я не так устроен!... и я ни за что не прощу наглому леопарду гибель моих родителей!... Он нарушил все договорённости и заплыл в нашу гавань,... такого не делают даже морские слоны!... а уж они-то гораздо опасней леопарда!... Да вы только посмотрите, как вы живёте!?... так жили наши отсталые предки,... безразлично прячась от опасности и не помогая друг другу!... А вот я не стану прятаться!... Вы сами сказали я весь в отца,... и я буду готовиться дать отпор врагу!... Я отважу наглому леопарду нападать на нас!... – гордо задрал свой клювик, поклялся Почемучка, и ни слова более не говоря, отправился на край скалы, откуда открывался удивительный вид на пингвинью гавань.

Отсюда с высоты был виден каждый уголок гавани, каждый её уступ и мысок. Совсем недавно, всего каких-то четыре дня тому назад, Почемучка тоже приходил сюда, но не один, а со своим отцом. Тогда отец показывал ему, где наиболее выгодно ловить рыбу, куда её лучше загонять, где самые густые заросли водорослей, в которых прячется криль, и в каком месте лучше всего устраивать на него засаду. А ещё пояснял, как быстрее и безопасней проходить тот или иной грот, как прятаться от бушующих волн, и как преодолевать острые уступы утёсов. И это было так замечательно, отец и сын вместе.

А теперь Почемучка стоял один и вспоминал всё то, что тогда говорил ему отец. Сейчас каждое сказанное им тогда слово, каждая буква была ценнее всех фраз на свете. Ведь теперь, то мимолётное пояснение превратилось в самое важное и самое мудрое напутствие отца сыну. И так уж получилось оно же вышло и последним. Сейчас Почемучка остался, предоставлен самому себе, и вся его последующая жизнь зависела только от него самого. Таким самостоятельным он ещё никогда не был. Его жизнь вмиг изменилась, и сейчас её нужно было начинать с какого-то нового рубежа, с какой-то решительной отметки. И Почемучка начал, не растерялся, и первым его решением стало тщательное изучение гавани.

– Пожалуй, это сейчас для меня самое главное,... ведь если я сумею найти себе убежище и пропитание в нашей гавани, то я выживу и смогу продолжать свое дело!... Однако в воде мне надо быть очень осторожным,... ведь я намного меньше любого взрослого пингвина и если я вместе с ними стану нырять за рыбой, то они меня запросто раздавят!... Тут и лео-

парда не потребуется, я погибну от давки собственных сородичей!... А тренироваться плавать и добывать себе пропитание мне всё же надо начинать,... я не могу сидеть здесь наверху и просто ждать, как другие птенцы, когда кто-нибудь принесёт мне поесть!... Ну а раз со всеми вместе днём я нырять не смогу, то буду учиться ночью, когда в гавани пусто,... ночью сюда никто не заплывает!... Отец говорил, что даже акулы, эти ночные охотники, не осмеливаются сунуться в гавань,... мол, они боятся в потёмках налететь на скалы. Ну а я сунусь, мне боятся нечего,... это моя стихия!... – совершенно правильно рассудил Почемучка и стал ждать ночи. Но при этом он ни на минуту не переставал наблюдать, как и какими тропами, другие уже взрослые пингвины возвращались с охоты и поднимались наверх к гнёздам. Это, посчитал Почемучка, сейчас для него самое важное наблюдение.

4

Но вот настал час, начало смеркаться. Водная гладь опустела и лишь кипучие волны продолжали биться о скалистый берег. Вскоре на небе вошла луна, высыпали звёзды и осветили своим млечным светом все уголки засыпающей гавани.

– Ну что ж, пора,... пришло время вспомнить всё, чему учил меня отец, и стать полностью самостоятельным,... не зависеть ни от кого,... даже от своих старших братьев!... – почти по-взрослому рассудил Почемучка и начал потихоньку спускаться со скалы вниз на большой уступ, с которого взрослые пингвины как раз и ныряли в море. Он не раз видел, как это происходит и сейчас старался точь в точь повторить все движения своих взрослых сородичей. И на удивление у него это неплохо получилось. В скале сохранились крохотные, вытоптанные тысячами пингвинных ножек следы, вот по ним-то Почемучка и спустился. Не прошло и нескольких минут, как он уже стоял на уступе готовый нырнуть в море.

– Уф-ф-ф,... ну, вот он момент истины,... вот он мой новый рубеж,... с него-то и начнётся моя взрослая жизнь,... теперь главное не растеряться и всё делать верно... – полный решимости подумал Почемучка и кинулся вниз. Море тут же приняло его и обняло со всех сторон, словно тёплое, мягкое одеяло. Почемучка попал в свою стихию. Быстро шевеля лапками и ловко отталкиваясь крылышками, он практически сразу понял, как надо правильно плавать под водой и глубоко нырять. Спустя всего пару минут он уже крутился и вертелся в разные стороны так скоро и умело, будто делал это всю жизнь.

Радость подводного полёта и свободного парения охватила Почемучку. В гавани кроме него никого не было, все пингвины давно уже выбрались на берег и сейчас спокойно спали. Теперь только он один царил среди гротов, утёсов и скал. Он проносился по гавани, словно ракета, рассекая водную гладь, освещённую мерцающими звёздами и луной. Это было завораживающее зрелище невероятной красоты.

Но вскоре первая радость свободного парения сменилась лёгкой усталостью и Почемучка почувствовал усиливающийся голод. Как говорится, красота красотой, а кушать хочется всегда. Вот и Почемучка, вдоволь нарезвившись, подумал о еде. Он уже знал, что мелкий, но очень вкусный криль водится в зарослях ламинарий, и потому сходу направился туда. Оказавшись в зарослях, он тут же нашёл чем перекусить. Крылья кругом было столько, что он, словно горох в стручках, гроздьями висел почти на всех водорослях.

Практически мгновенно утолив голод, Почемучка стал присматриваться к заводи, где он так вольготно устроился. Сначала всё здесь показалось ему знакомым и уютным, точно таким, как ему рассказывали родители. Но оглядевшись получше он пришёл к выводу, что ночью тут гораздо необычней и романтичней. Шёлковистые листья водорослей приятно щекотали бока, лёгкий прибой ласково качал на волнах, а нисходящий, лунный свет придавал этому месту загадочный ареол.

– Да-а-а,... вот это настоящее чудо,... как же прекрасно оказаться ночью в море,... видеть всю эту красоту и не думать ни о чём плохом. Ах, если бы не эти проклятые хищники, то лучшего места, чем наша гавань и не найти. Так бы всю жизнь и прокачался здесь на волнах,...

но из-за этого леопарда придётся всё менять... – думая о хорошем, но, не забывая и о плохом, блаженно размышлял Почемучка, и даже не заметил, как справа от него, чуть поодаль, зашевелилась огромная тучная тень. Сначала слегка и робко, однако уже в следующую секунду резко и напористо. От такого шевеления Почемучка испуганно вздрогнул, и уже было собрался пуститься наутек, как вдруг тень заговорила с ним.

– Ох, прости меня, маленький пингвинёнок, ... но я больше не в силах сидеть затаившись и притворяться, что меня здесь нет. Ух, я уже стар и не могу подолгу быть неподвижным, ... придётся мне нарушить твоё одинокое наслаждение... – охая и ухая, пробормотала тень и оказалась огромным, старым моржом-секачом.

– Ой!... я вас даже и не заметил!... Будь вы морским леопардом, то давно бы уже поймали меня!... – удивлённо отозвался Почемучка.

– Но как видишь я всего лишь старый морж, а не леопард, ... и тебе не стоит меня опасаться. У меня и зубов-то уже не осталось кого-либо кусать, ... вот я и питаюсь теперь здесь только водорослями да мелким рачками. Сейчас я стал, словно дюгонь – морская корова, ... ем лишь траву, ... и то по ночам, ... днём-то я прячусь в дальнем гроте, ... не хочу, чтоб кто-то меня видел. Эх, а ведь когда-то и я был молодым и рьяным, ... у меня на дальнем пляже даже была своя собственная колония самок, где я чувствовал себя единоличным хозяином!... Однако время безжалостно и скоротечно, ... я и заметить не успел, как подросли более молодые и сильные моржи. А потом в одном из сражения за власть над колонией я проиграл, ... мне пришлось расстаться с гордым званием секача и уступить своё место молодёжи. И мне ещё повезло, что я остался жив, ... обычно стариков добивают, ... но я скрытно перебрался в вашу гавань, и вот теперь существую здесь, ... наблюдаю, как резвятся пингвины. Кстати, ты меня сейчас поразил, ... я очень удивился, увидев тебя одного ночью!... Ты такой юный, а уже такой отважный, ... так смело тут нырял и плавал, ... я даже застыл, чтоб тебе не мешать. Но как же так вышло, что ты решился плавать ночью!?... – быстро рассказав свою историю, изумлённо спросил морж.

– А вышло всё очень печально, ... моих родителей сгубил морской леопард, ... так я и остался совсем один. Сначала было плохо и голодно, ... другим пингвинам было не до меня, ... тогда я решил питаться самостоятельно и ночью, чтоб днём не угодить в какие-нибудь неприятности. Но теперь вижу, я не одинок в своём ночном плаванье, ... вы вот тоже предпочитаете ночную тишину и спокойствие... – миготом отозвался Почемучка.

– Да уж, ... точно подмечено, пришло моё время любить тишину и спокойные воды, ... но в отличие от тебя я их люблю вынужденно, из-за старости. А вот ты вскоре вырастишь, и тогда в твоей жизни произойдут большие перемены, ... ты сможешь отправиться в далёкие путешествия. Однако перед этим тебе ещё нужно многому научиться, ... многое познать... – философски подметил морж.

– Вы правы, ... мне надо ещё многому научиться, а иначе я не смогу отомстить наглому леопарду за своих родителей!... Не будет мне спокойствия, пока я не прогоню его от нашей гавани!... Вот только кто же меня научит уму разуму?... Ведь у нас, у пингвинов, принято думать лишь о самом себе, а не о других. Все наши взрослые заняты только собой... – горестно вздохнул Почемучка.

– Это да, ... такое за вами водится, ... но это не значит, что тобой некому заняться. Давай я тебя научу всему дельному, ... я ведь много чего хорошего знаю, ... да и опыта мне не занимать, ... спрашивай, а я на всё дам тебе ответ... – бодро отозвался морж.

– Теперь я только одно хочу знать, ... как мне избавиться от нападков морского леопарда!?... Ведь от его зубов могут пострадать ещё сотни пингвинов, ... вот если бы прямо сейчас найти на него управу, то я бы спас многих своих сородичей!... Эх, сколько бы их ещё осталось в живых!... – в отчаянном порыве, воскликнул Почемучка.

– Ну что же ты так кричишь-то!?!... Ведь я знаю, как прямо сейчас найти на него управу, ... знаю, кого он боится, и кто уж точно отведит его от этих мест!... Это огромный кит-касатка, ... а вернее сказать стая касаток!... Они кстати злейшие враги ластоногих, ... я сам здесь от них прячусь, ... да их бояться даже акулы!... Но вот другое дело, как с ними договорится, ... тут большая трудность, ... хотя нам хватило бы и одного небольшого подростка касатки!... Стоило бы ему всего разок проплыть недалеко от гавани, или хоть на минутку заплыть в неё, как леопарда и след бы простыл!... сбежал бы только его и видели!... – храбрясь, предложил морж.

– А я-то на что!?!... я с ним и договарюсь!... Да я ради изгнания леопарда на всё готов, ... даже плыть и договариваться с касатками!... Знать бы только где их найти!?!... – досадуя, тут же откликнулся Почемучка.

– Да уж, ... вот так задача!... Найти касаток нелегко, а договориться с ними ещё тяжелей!... Впрочем, этого и не потребуется, ... ведь я тебе про них не для этого рассказал!... Я-то тебе сказал всего лишь то, что знаю, «как найти управу на леопарда», ... только и всего! ... А это предполагает, что можно обойтись и без касаток, ... и вот тут многое будет зависеть от тебя!... Во-первых, сможешь ли ты сплотить вокруг себя одиноких птенцов потерявших своих родителей, ... ведь, насколько мне известно, их там у вас на скалах скопилось уже немало, ... я это знаю, я видел, как бесчинствует в гавани леопард!... Жаль только, что я не могу с ним совладать, ... ведь у меня давно уже нет ни клыков, ни зубов, ... все повыпали, ... а он ух какой зубастый и кровожадный!... И вот теперь, во-вторых, ... объединив всех птенцов, ты должен будешь действовать намного умнее и хитрее леопарда, ... и только так ты его прогонишь!... – вдохновенно заключил морж.

– Как это умнее и хитрее!?!... я пока что-то ничего не понимаю!... Хотя вот собрать всех одиноких птенцов вокруг себя я, пожалуй, смогу, ... они ведь всё равно бесхозные и никто за ними не ухаживает!... Но как мы все, пусть даже нас будет целое войско, справимся с леопардом!?!... Да он нас просто раскидает по всей гавани!... Нам с ним никак не справиться, ... и что же тогда делать!?!... – опять досадуя, спросил Почемучка.

– Ну, это конечно глупость, птенцам да воевать с таким свирепым хищником, ... нет, этого не надо, да я к этому и не призываю, ... достаточно будет изобразить присутствие касаток!... То есть, я хочу сказать, что вы все вместе можете собраться в одну монолитную фигуру и эмитировать силуэт касатки!... Вы ведь, в сущности, с ней одной расцветки, ... она тоже носит сверху чёрный фрак, а снизу на брюшке белую манишку!... Вот только она громадная и с большим плавником на спине, ... но ведь и вы можете построиться таким образом, что из вас получится плавник!... Надо только паре пингвинят встать друг на друга и всё, вот и плавник готов!... хе-хе-хе... – уверенно предложил морж и хитро усмехнулся.

– Это как же так?... что-то я опять не пойму, ... вы нам что, предлагаете научиться плавать скопом, чтоб это было похоже на касатку, что ли!?!... – изумлённо переспросил Почемучка.

– Вот именно!... научиться плавать одним строем, изображая касатку!... Я, конечно, понимаю, что это очень трудно и придётся многому научиться, ... но иного выхода у вас просто нет, ... ведь иначе вас всех по одному переловит леопард, ... и тогда уже дело дойдёт до меня! ... Мне не удастся долго скрываться здесь без вас, без пингинов, ... придёт и мой час, погибну и я!... Так что решай, либо мы все вместе осуществляем мой план, ... либо погибнем поодиночке!... – вполне серьёзно заявил морж.

– А что тут решать!... мы должны объединиться и защитить нашу гавань от нападок морского леопарда!... Разумеется, взрослые пингины поднимут наш план на смех, ... да у них и другие дела найдутся, ... а вот одиноких птенцов я сумею собрать!... Вы правы, нас много там наверху, на скалах, и если мы не объединимся, то погибнем либо от голода, либо от зубов хищника!... Так что говорите, что надо делать и начнём подготовку!... – бодро откликнулся Почемучка.

– Вот это правильно,... это верное решение!... Однако не будем медлить, завтра же ночью встретимся здесь, на этом месте!... Приводи всех птенцов,... начнём с азов,... сначала с построения, а уж затем с правильного группирования!... Но перед этим пусть они все хорошенько здесь подкрепятся,... так хоть с голода не помрут!... И ещё одно главное условие,... всё должно проходить тайно, под покровом темноты, чтоб леопард не узнал о нашем плане,... договорились!?... – всё быстро пояснив, спросил морж.

– Конечно, договорились!... я всех птенцов заранее предупрежу, чтоб они вели себя тихо и не галдели без толку! Так что завтра, как только стемнеет, ждите нас здесь,... а сейчас мне пора возвращаться на скалу,... солнце над морем всходит быстро, надо торопиться,... до вечера!... – мигом попрощался Почемучка, и скорей помчался к уступу взбираться наверх, а старый морж, махнув ему вслед ластой, нырнул и отправился прятаться в свой спасительный грот. Так закончилась эта неожиданная, но очень полезная встреча. А спустя всего пять минут Почемучка уже достиг уступа, сходу вспрыгнул на него, и ловко карабкаясь по склону скалы, вернулся к себе в гнездо, где благополучно и продремал остаток ночи.

5

Следующее утро ничем не отличалось от предыдущего. Спозаранку взрослые пингвины, немного погревшись на солнышке и оставив своих птенцов в яслях, отправились на охоту в море. Лишь одинокие, беспризорные птенцы так и остались сидеть в своих опустевших, сиротских гнёздах. Они почти умирали с голоду и очень надеялись, что с возвращением взрослых пингвинов им всё же удастся поесть. Но шанс на это был совсем мизерный, ведь в среде пингвинов сиротам выжить очень трудно.

Вот за них-то, за этих сирот, и взялся только что проснувшийся Почемучка. Он достаточно хорошо вздремнул и теперь был полностью готов для формирования своей команды. И начал он её формировать с соседних гнёзд. Там тоже уже второй день пищали и бесполезно просили поесть одинокие птенцы, его робкие ровесники. Вылупились они почти в одно время с Почемучкой, но в отличие от него, всё ещё боялись покинуть гнездо и зажить самостоятельной жизнью. Оттого-то он и начал с них.

– Ну что соседи трусишки,... так и сидите, боясь сделать шаг?... И долго же вы собираетесь тут сидеть голодными и выманивать у чужих родителей подачки!?... А не пора ли вам самим начать заботиться о себе!?... Выбираться из гнёзд и становиться самостоятельными!... – сходу ошарашил он своим вопросом изумлённых соседских птенцов.

– Как это так, стать самостоятельными!?... Да и зачем нам это надо, из своих гнёзд выбираться?... Придут взрослые, и нам чего-нибудь да перепадёт!... Вот ты-то тоже сидишь здесь, такой же голодный, как мы, и никуда не рвёшься!... А нас подговариваешь!... – возмущённо загалдели, закричали пингвинята, поднимая невероятный шум.

– Тихо-тихо, друзья,... не надо так кричать!... И вообще, кто вам сказал, что я тут безвылазно сижу!?... нет, ничего подобного!... Я сегодня ночью преспокойно спустился вниз к морю, ... плавал по гавани,... и даже более того, я очень прилично перекусил,... наелся вкусного крыля и закусил салатом из ламинарий!... Так что зря вы думаете, что я голодный,... а вот вы – да!... – ловко поддел соседских птенчиков Почемучка, отчего у них аж слюнки потекли и животики подвело.

– Ах, так!... Ты ещё и дразнишься!... Ишь, какой хвастунишка!... Наелся он до отвала!... Да ещё и трусишками нас называет!... Ничего, мы тоже вон сейчас пойдём, спустимся к морю и наедемся не меньше твоего!... – опять возмущённо заголосили пингвинята.

– Да вы это чего, забыли что ли, кто хозяйничает днём в гавани!?... напоминаю – морской леопард!... Мало того что он погубил ваших родителей, так теперь ещё и вы хотите попасться ему на обед!... Нет уж, если вы наконец-то собрались идти вниз, то только ночью, когда его нет в гавани,... и то, только под моим присмотром и руководством,... а иначе у вас ничего

не получится!... Ну, так кто за моё приложение!?!... – начиная достигать своей цели, стать вожаком пингвинят, сердито спросил Почемучка.

– Вообще-то он правду говорит,... если мы отправимся сейчас, то обязательно погибнем,... леопард нас просто всех переловит поодиночке,... ведь мы для него легкая добыча, ... плавать-то мы толком не умеем! Вот и выходит, что ты во всём прав,... надо идти ночью! Тем более ты уже был там, и знаешь, куда и как надо спускаться!... Хорошо, мы согласны!... Управляй нами, руководи,... а мы обещаем тебя слушаться!... Ты был там ночью и остался невредим,... значит, и мы не погибнем!... – немного посоветовавшись меж собой, единогласно решили пингвинята.

– Ну что ж,... раз так, то у меня к вам первое задание,... идите, и прямо сейчас соберите здесь всех прочих птенцов-сирот!... У меня есть план, как нам всем навсегда избавиться от леопарда,... и я хочу рассказать его ещё до того, как мы отправимся в гавань!... И давайте действовать вместе,... вот вы, те что справа от меня, позовёте всех птенчиков с вашей стороны,... а вы, что слева, приведёте пингвинят со своей,... я же соберу всех остальных!... А теперь за работу, друзья!... – скомандовал Почемучка и дело закипело.

Конечно, трудно выманить засидевшихся птенцов из своих гнёзд, они там уже привыкли сидеть, и ничего другого знать не хотели. Вот, поди, убеди их, что надо собраться на центральной площадке. Однако помощники Почемучки особо не церемонились, и где криком, где убеждением и уговорами, заставили птенцов одиночек собраться в нужном месте. Прошел, наверное, целый час, или два, а может и больше, прежде чем все собрались. Но это время было потеряно не зря. Как только все были на месте, Почемучка сразу начал своё выступление.

Он горячо и настойчиво объяснял всем, почему хватит ждать подачек от взрослых, и почему пора уже самим начинать добывать себе пропитание. Затем он перешёл к главной части своей речи, и подробно рассказал птенцам, что они задумали со старым моржом. Разумеется, сначала возникло множество вопросов, но Почемучка опять уверенно и терпеливо пересказал им всю задачу до конца. После чего уже не осталось ни единого недопонимающего птенчика. Все всё уразумели, и сейчас пингвинят интересовало лишь одно, когда прозвучит сигнал к спуску вниз в гавань, где много вкусного криля и водорослей. И этот их интерес вполне понятен, ведь все были голодны, и всем хотелось быстрее попасть на ночное пиршество. И вот тут Почемучка сделал заключительное сообщение.

– Итак,... как только стемнеет, и все взрослые пингвины уснут, я тихо просвищу три раза, ... это и будет сигнал!... Мои соседи подхватят его и также тихо передадут своим ближайшим соседям,... а те своим,... и так дальше по цепочке!... Таким образом, мы тихо и спокойно оповестим всех своих,... ведь нам не нужно, чтоб проснулись взрослые пингвины и поняли гвалт!... Начнут шуметь, потешаться над нами,... а нам это зачем,... мы потихоньку соберёмся на краю скалы, и я провожу всех вниз,... вот тогда-то и посмотрим, кто тут трусишка, а кто смельчак... – быстро подвёл итоги Почемучка, на том собрание и закончилось. Птенцы-сироты разбежались по своим гнёздам и стали ждать ночи, теперь у них появилась надежда на выживание.

6

А вскоре стали возвращаться с охоты и взрослые пингвины. Всё было как всегда, они принесли много еды и тут же взялись кормить своих птенцов. И вот что удивительно ни один из сирот пингвинят не обратился к ним за подачкой, все гордо сидели в своих гнёздах, и плотно сжав клювики, дожидались вечера. Сейчас они представляли из себя уже не разрозненную группку голодных одиночек, а сплочённую команду друзей подчинённых единой цели. А в таких командах заключена великая сила, и если им надо, то они и горы могут свернуть. Впрочем, этой команде такого и не требовалось, им и надо-то было всего лишь продержаться, да ночи дожждаться.

И ведь дождалось, пришла пора и начало смеркаться, всю колонию пингвинов сразу поклонило в сон. Однако наши друзья были на стороже, и едва Почемучка подал сигнал, как птенчики-сироты стали собираться на краю скалы. Не прошло и десяти минут, как все уже были на месте. Получилась неплохая команда, примерно двадцать отчаянных юных пингвинят готовых кинуться в морскую пучину. И тут Почемучка опять взял слово.

– Я рад, что все здесь, ... никто не струсил и не остался у себя в гнезде. А теперь о нашей первой трудности, о спуске со скалы, ... и вот здесь, чтоб не упасть все должны ступать след в след за мной. Я лапку ставлю на скалу, и идущий следом за мной ставит свою лапку точно в это же место, ... и так до самого низа, до уступа! ... Это уже потом, когда вы научитесь правильно спускаться, тогда будете ходить своими тропами, ... а пока только точно за мной, ... от этого зависит ваша жизнь, ... надеюсь это всем понятно. А что дальше делать, я скажу уже внизу, ... всё, вперёд... – дал команду Почемучка и ступил на тропу. Так медленно и неспешно начался спуск.

Пингвинята точь в точь выполняли всё сказанное их новоявленным вожаком, ступали так и туда, куда им было указано. Но всё же не обошлось без неприятностей. На одном из участков, соседский птенец, чуть оступился и сразу начал падать. Однако шедшие рядом друзья мигом подхватили его и вернули на тропу. Это был их первый экзамен на сплочённость и взаимовыручку. И надо отметить, они выдержали его с честью. Теперь можно было не сомневаться, такой команде любое дело по плечу. В остальном же спуск прошёл без заминки. И вскоре все двадцать с лишним пингвинят очутились на уступе перед морем.

– Ну а сейчас все ныряем в воду, ... но и здесь неотступно следуйте за мной, ... тогда точно попадёте в нужное место, ... плывём в ту сторону! ... – командовал Почемучка и, указав крылышком на заводь с водорослями, нырнул с уступа. Вся команда тут же поспешила за ним. Оказавшись в воде, пингвинята так же, как и Почемучка вчера, испытали приятную свободу движения, и тоже этому очень обрадовались. А спустя всего несколько минут все уже были у зарослей ламинарии, где их с нетерпением поджидал старый морж.

– А вот и вы, мои маленькие друзья! ... Ух, сколько вас здесь! ... Ну, с такой командой, я уверен, мы справимся с нашей задумкой! ... Однако это всё потом, а сейчас быстрее кушать! ... Ныряйте скорей, ... там, под водой, для вас полным полно угощения! ... – приветливо встретил морж своих новых друзей, и они, следуя его совету, мигом ринулись нырять. Началось самое настоящее пиршество. Старина морж был прав, здесь на водорослях имелось всего вдоволь; и мелких рачков, и сладких ростков, и даже свежих, сочных пучков. Пингвинята моментально принялись набивать свои маленькие животики. Однако их пиршество длилось недолго. Буквально за полчаса, наевшись до отвала, они блаженно закачались на волнах, отдыхая после столь сытной трапезы.

– Вот это я понимаю! ... Вот что значит быть самостоятельными! ... Ничего не надо выпрашивать! ... Взял сам, и ешь, сколько хочешь! ... Да-да, ... это так чудесно! ... – приятно жеманясь в лунном свете, наслаждаясь спокойствием, по очереди высказывались пингвинята. Но тут опять вмешался Почемучка.

– Ну а чтобы вот так беззаботно можно было питаться и в дневное время, нам надо навсегда изгнать из нашей гавани морского леопарда! ... И теперь, когда вы полностью сыты и даже успели отдохнуть, мы приступим к главной части нашей ночной вылазки! ... Сейчас наш добрый друг, старина морж, будет рассказывать нам, что делать, ... а мы в свою очередь станем внимательно слушать и беспрекословно выполнять все его распоряжения! ... – категорично заявил он, и с этого момента командование над горсткой птенцов-храбрецов принял морж.

Он сходу распределил весь отряд пингвинят на маленькие группки. При этом отдельно выделил двоих самых маленьких птенчиков для имитации плавника касатки. А дальше учения закипели с удвоенной силой. И да, это были самые настоящие учения, а не какая-то там игра малышей, хотя пингвинята и выполняли все приказы моржа играючи, то есть легко и непри-

нуждённо. Им действительно не составляло особого труда синхронно группироваться и строить из своих тел некое подобие касатки. Конечно, не всё сразу получалось, были и сбои, но это вполне понятно, ведь первое занятие.

Однако через час упорной тренировки у пингвинят начало получаться именно то, чего от них добивался старина морж. Впрочем, и это немудрено, ведь пингины прирождённые пловцы и ныряльщики. А по проворности и ловкости маневрирования под водой им вообще равных нет. Никто не может, так лихо развернуться практически на одном месте и резко сменить курс не снижая скорости. Даже мастера погонь и охоты, акулы, не всегда могут повторить то, что подвластно пингвинам. Вот и сейчас пингвинята показывали чудеса врождённого мастерства. Старина морж остался ими очень доволен.

– Ну, ребяташки, ... ну, вы и молодцы, ... если дело так и дальше пойдёт, то мы с вами за пару дней научимся так касатку изображать, что все морские леопарды вмиг разбегутся кто куда! ... Плохо только вы быстро устаёте и вам нужна передышка, ... но это ничего, это временно, просто с непривычки, ... и это мигом пройдёт, ... немного потренируетесь и станете более выносливы, ... хе-хе-хе! ... Впрочем, вам будет достаточно и нескольких минут продержаться в форме касатки, ... лишь бы её леопард заметил, ... а как заметит, так сразу сбежит, ... хе-хе-хе! ... Вот завтра ещё немного прорепетируем, как держать спинной плавник, и всё у нас получится! Ну а теперь вам пора отдыхать, ... хе-хе-хе, ... возвращайтесь, вы сегодня и так изрядно потрудились! ... – довольно посмеиваясь, заключил морж, и пингвинята всецело слушаясь его, распрощались и отправились домой.

Почемучка повёл свою команду отдыхать. Все были очень рады сегодняшней вылазке и ночной тренировке. Чувства восторга и гордости переполняли друзей. Однако они по-прежнему придерживались своего решения ничего не говорить взрослым пингвинам. Мол, пусть пока прибываю в неведении. И это было верное решение, иначе кто-нибудь из взрослых мог во время охоты ненароком проболтаться, и тогда про затею с касаткой узнали бы уже другие жители гавани, и так дошло бы до морского леопарда, ведь море оно тоже слухами полнится. Ну а сейчас пингвинята благополучно добрались до уступа, удачно вскарабкались на скалу, и молча, устроились спать в своих гнёздах. Всё тихо, спокойно и пристойно.

7

Утро в колонии пингвинов началось как обычно. Никто из взрослых даже и не заподозрил, что сироты-одиночки ночью куда-то выбирались. Хотя некоторые сомнения всё же были.

– Что-то непривычно тихо у сирот, ... как-то они примолкли. Впрочем, подумаешь, что тут такого. Ну, молчат, ... ну, дремлют и не просят, как всегда подачки! ... А может, они устали просить и теперь им ничего не надо! ... – поразмыслив, решили самые сообразительные пингины, и чуток погревшись на солнышке, быстрее повели всех остальных на охоту. А наши ночные трудяги, так и проспали весь день. Уж больно они утомились накануне.

Зато когда пришло время снова отправляться в море, все чувствовали себя бодрыми и полными свежих сил. Таким образом, на скале опять произошла смена состава, и даже можно сказать – поколений. Взрослые пингины вернулись, накормили своих птенцов и легли спать. А молодые, юные пингвинята-сироты наоборот, проснулись, проголодались и поспешили в гавань добывать себе пропитание. Так что едва ночь вступила в свои права, как сплоченная команда друзей, быстро перекусив, приступила к очередным тренировкам под руководством старого моржа. И вновь удача, у них практически с первого раза получилась прекрасная имитация касатки.

Правда плавник выходил пока ещё неровным, казался каким-то вялым и поникшим. А всё потому, что морж выбрал на роль плавника двух самых юных пингвинят. Они были ещё слабенькие, и им требовалось время, чтоб полностью соответствовать задаче. И морж продолжил занятие в уже более щадящей форме. А это принесло свои плоды, пингвинята стали держаться намного уверенней. Однако и это занятие продлились недолго. Близилось утро и учи-

телю пришлось распрощаться с командой маленьких учеников. Пингвинчики ещё до зари вернулись в свои гнёзда, а морж вновь затаился в своём дальнем гроте. Так закончилась эта ночная тренировка.

На следующий день всё повторилось точно по такому же распорядку. Днём команда спала, ночью обед в гавани, и упорная тренировка до самого утра. Такой же режим был и на третий день занятий. Всё повторилось с завидным постоянством. Тренировки шли удачно, и всё складывалось именно так, как и замышлял старина морж. Но вот на четвертый день случилось именно то, ради чего и были все эти занятия.

8

С утра все взрослые пингвины как обычно, согревшись, отправились на охоту, а отряд юных пингвинят-сирот во главе с Почемучкой отсыпался. Ничего не предвещало беды. И вдруг, где-то после обеда в гавани появился морской леопард. До этого дня он охотился дальше по побережью на песчаных пляжах. И вот теперь словно по графику вернулся сюда, в гавань, полакомиться пингвинами. Крадучись он вплыл в акваторию и, затаившись у скал, стал присматриваться к своей потенциальной добыче.

Пингвины же в это момент были так увлечены своей охотой на рыбу, что совершенно не заметили, как появился охотник на них самих. Впрочем, это вполне понятно, ведь леопарда давно не было в гавани, и у пингвинов попросту притупилась бдительность. Но ведь это недопустимо, когда живёшь бок обок с хищником. Всегда надо быть начеку.

А тем временем хитрый леопард уже наметил себе жертву, парочку беспечных пингвинов ловивших крохотных рачков. Это были такие же простые родители, как и папа с мамой Почемучки. И они также добывали еду своему маленькому птенцу, который ждал их на скале. И, к сожалению, они также не ожидали, что в этот прекрасный день могут сами стать объектами охоты, а потому резвились от души. Тут-то их и подкараулил кровожадный леопард. Секунда, буквально мгновение, и он стремительно вырвавшись из своего укрытия, напал на парочку зазевавшихся родителей.

Первым делом леопард ринулся на папу-пингвина, тот был покрупнее, выглядел более аппетитно, и казался менее поворотливым. Однако хищник просчитался. Каким бы крупным и увесистым ни казался пингвин, он прекрасно умеет уворачиваться. Один ловкий манёвр и леопард проскочил мимо. Но в ту же секунду осознав свою ошибку, он, резко развернулся и вновь бросился в атаку. Правда, теперь уже не на папу, а на маму-пингвиниху. Леопард был уверен, что уж её-то он быстро одолеет. Но опять ошибся. Мама-пингвиниха ни в чём не уступала папе-пингвину, и также ловко увернулась от нападения. И с этого момента в заводи поднялась такая кутерьма, что все пингвины вокруг испуганно загалдели, и как это у них принято, бросились спасаться бегством.

Иначе говоря, они скорей помчались на сушу, на свой спасительный уступ, куда леопард никак не мог вскарабкаться, он был просто слишком тяжёл для этого. Зато пингвины очень хорошо приспособлены для такого подъёма. Они словно торпеды повыскакивали из воды. Всего насколько мгновений и все уже толпятся на уступе, боязливо поглядывая в сторону разыгравшейся трагедии. А там, на том месте, море прямо-таки кипело от попыток леопарда схватить бедную парочку родителей. Отчего все остальные пингвины по вполне понятным причинам стали галдеть ещё сильнее. От их испуганных криков поднялся такой гвалт, что наверху, на скале, мгновенно проснулись все пингвинята-сироты, и Почемучка сразу понял, в чём дело.

– Эй, друзья!... а ну вставайте скорей!... К нам в гавань пришла беда!... Слышите, как галдят взрослые пингвины!?... Это их так напугал морской леопард!... Он здесь!... И это для нас сигнал тревоги!... Немедленно спускаемся вниз и сходу строим фигуру касатки, ... и где бы ни находился хищник, он должен увидеть нас!... Так что делаем всё чётко и быстро!... У нас нет права на ошибку, наша касатка должна выглядеть не хуже настоящей!... Уж постарайтесь, ... вперёд за мной!... – призывно вскричал он, и вся команда, включая и маленьких пинг-

винят изображающих плавник, рванулась вниз со скалы прямо в гавань. И спустя всего минуту, все как один были уже в воде.

Взрослые пингвины, стоящие на уступе, только клювы свои пораскрывали увидев, как действуют юные пингвинята-сироты. Одно мгновение и вот уже из тел птенцов сложилась фигура касатки, ничем не отличающаяся от оригинала. Всё, вплоть до очертаний, было безупречно. Такой же черный сверху фрак и снизу идеально белая манишка-брюшко. И даже плавник на спине теперь выглядел ровно и невероятно правдоподобно. Ещё секунда, и вся эта безупречно выполненная фигура касатки быстрыми рывками направилась прямо на бурлящие воды, где всё ещё продолжалась борьба. Почемучка был во главе, и отважно вёл свою сплочённую команду прямым курсом.

В какой-то момент над бурлящей водой показался папа-пингвин. Он явно пытался уйти от очередной атаки леопарда. Однако сил у него оставалось немного, и он был вынужден выскокить из воды, чтоб сделать спасительный глоток свежего воздуха. За ним следом, практически тут же, вынырнул леопард. На его оскаленной физиономии играла ехидная усмешка. Хищник прекрасно понимал, что пингвины почти в его зубах, и уже предвкушал сытный обед. Но он никак не ожидал увидеть здесь, в гавани, касатку, да ещё и прямым ходом плывущую на него. Его ехидная усмешка сразу исчезла, глаза выкатились из орбит, и он взвыл таким истошным рёвом, что вокруг задрожали скалы.

Что в этот момент творилось у леопарда в голове – неизвестно, однако ему хватило ума сообразить, что касатка, прежде всего, кинется на него, на огромный, жирный кусок добычи, а не на мелких пингвинов. И секунды не прошло, как он стремглав пустился наутёк. При этом бедняга настолько усиленно грёб всеми своими четырьмя лапами, что пенный шлейф тянулся за ним до самого выхода из гавани. Коварный хищник трусливо бежал, его надменности и самонадеянности, вмиг пришёл конец. Что уж тут говорить, таков закон природы, на всякого хищника всегда найдётся более сильный охотник, желающий им перекусить. Но как бы там ни было, а именно с этого момента леопард больше никогда не появлялся в пингвиньей гавани. Как и хотел Почемучка, хищник был навечно изгнан.

Сам же Почемучка, со своей отважной командой доплыв до выхода из гавани, расформировал фигуру касатки, и все пингвинята вновь стали маленькими милыми птенцами. Радости и восторга у них сейчас было сверх всякой меры. Они обнимались, целовались, прыгали, ныряли, кричали, смеялись. А взрослые пингвины на уступе, наблюдавшие за всем происходящим со стороны, тоже не смогли сдержать своих эмоций. От удивления и восхищения они так возопили, что распугали всех чаек с птичьего базара. От такого ужасного гомона даже старый морж выбрался из своего убежища. К сожалению, он застал лишь финальную часть случившегося. Но всё же увидел, как его ученики стремительно гнали леопарда прочь. И вполне понятно разделил радость победы со своими воспитанниками.

Теперь они уже все вместе ликовали и поздравляли друг друга. Всё задуманное ими свершилось. Однако это не значит, что команда юных пингвинят и их тренер прекратили свои занятия, вовсе нет. Скорее наоборот, усилили тренировки, но только теперь они изучали повадки и поведение других хищников, ведь тех тоже немало водится на морских просторах, и каждый из них может заплывать в пингвинью гавань за добычей. Вот тут-то на его пути и встанет сплочённая команда Почемучки. Она не даст в обиду ни единственного обитателя гавани. Так же, как сейчас не дала погибнуть двум счастливым родителям, которые благополучно вернулись к своему крохе-птенчику.

Но вот что ещё интересно, с этого дня, и именно в этой колонии, начал формироваться новый вид пингвинов; отважных, смелых защитников, готовых дружно противостоять любому, даже самому грозному противнику. И надо ли говорить, что начало этому виду положил, конечно же, сам Почемучка, храбрый и отважный пингвинёнок. И теперь уже девизом колонии стал не принцип «каждый за себя», а неотложное правило «помогать всем без исключе-

ния, кто попал в беду». И порой мне по этому поводу думается, а вот бы и нам, людям, жить только по такому прекрасному правилу взаимопомощи, подсказанному, кстати, нам всем самой матушкой-природой...

Конец

Сказка о динозавре Рексе и тайне его исчезновения

1

Сегодня практически всем жителям Земли известно, что приблизительно сто миллионов лет тому назад на нашей планете царствовали динозавры. Их следы находят буквально везде; на любом материке, архипелаге и даже скромном острове. Повсюду отметились эти невероятно загадочные представители фауны. А загадочные они потому, что до сих пор точно неясно, куда они подевались, и каким образом вымерли. Некоторые учёные утверждают, что их сгубил огромный метеорит, врезавшийся в Землю. Другие говорят, что их якобы свёл на нет ледниковый период, и даже мультфильм на эту тему сняли. А кто-то пытается указать на то, что они попросту переродились в птиц, что тоже неокончательный вариант.

Но как бы там ни было, динозавры загадочно исчезли, вот они были, и вот их уже нет. Впрочем, они сначала также загадочно появились. Не видывала первобытная Земля огромных ящеров, и вдруг они явились, а откуда, доподлинно никто не знает. В общем, сплошные загадки. Хотя если рассматривать историю динозавров с точки зрения диких туземных племен, а таковые кое-где ещё сохранились, то здесь можно найти множество интересных ответов на все те загадки. Ведь туземцы передают знания своих предков из поколения в поколение, и почти без искажения.

У них, кстати, есть легенды, которые рассказывают о совместном проживании людей и динозавров, что современная наука категорически отрицает. Но мы-то с вами знаем, что наука уже не единожды ошибалась и заблуждалась в своих утверждениях. А потому больше веры к исконным носителям информации, а именно к туземцам и их древним легендам. И вот тут, надо же быть такому совпадению, недавно из своей долгой командировки вернулся мой давний приятель, исследователь жизни диких племён экваториальных аборигенов. Одним словом, учёный с мировым именем и таким же доверием.

И вот он, будучи любознательным человеком, вызнал у туземцев новую и ещё абсолютно никому не известную легенду о появлении и исчезновении динозавров. Разумеется, мой товарищ рассказал мне эту легенду, и я теперь спешу довести её до вашего сведения. Правда сразу хочу предупредить, что эта история несколько специфическая и даже слегка фантастичная, так что за полную достоверность её содержания ни я, ни мой товарищ, ответственности не несём. Но если вдруг учёные воспримут её, как состоявшийся факт, то мы возражать не станем.

2

А началась эта легенда в те далёкие времена, когда на Земле появились первые пресмыкающиеся, а, как известно их предками были рыбы, вышедшие на сушу из первородного океана. Однако тут же следует отметить, что от рыб таким же образом пошла и ветвь крохотных зверьков млекопитающих, притом настолько пугливых, что их мало кто замечал. Они копошились где-то под ногами у набиравших силу и мощь пресмыкающихся; различных ящераобразных существ с несовпадающей кормовой базой: кто-то из них был травоядным увальнем добряком, а кто-то и страшным мясоедом-хищником.

И так уж выходило, что страшные мясоеды охотились в основном на травоядных увальней, что вполне закономерно, предсказуемая ситуация. Шло некое размежевание многочисленных видов динозавров, одни виды погибали и уходили в небытие, а другие тут же занимали их место. И всё это происходило при молчаливом и робком созерцании их соседей по планете крохотных млекопитающих. Тем ничего не оставалось, как только со стороны наблюдать за бурным развитием и ростом пресмыкающихся. И всё, в общем-то, шло своим чередом, пока однажды не случилось довольно-таки странное происшествие.

Как известно, динозавры вылуплялись из обыкновенных, заурядных яиц. И вот одно из таких яиц каким-то неведомым образом пересекло океан на утлом плотике состоящим

из веточек первобытного хвоща, и прибилося примерно к тому месту, где в наше время расположено восточное побережье Америки. И уж откуда это яйцо прибыло, остаётся только гадать; то ли с будущего Африканского континента, то ли со стороны нынешней Австралии, а скорей всего с тогда ещё тёплых северных земель; сейчас там расположен архипелаг – Британские острова. Впрочем, теперь это уже неважно, ясно только то, что это яйцо прибилося к берегу, и его бурной волной вынесло на тёплый песок.

А надо добавить, что в те времена солнышко пригревало изрядно, и на Земле можно сказать был просто рай. А потому совсем немудрено, что вскоре из пригретого яичка вылупился довольно-таки славный маленький динозаврик. Такой милый, что и подумать было нельзя, насколько опасный индивид может из него впоследствии вырасти. Это примерно так же, как сейчас смотреть на маленьких, симпатичных крокодилчиков и умиляться им. Ведь они не больше обычной ящерицы, и так жалобно пищат, зовут маму-крокодилицу, глядя на них можно просто слезу проронить.

Вот и этот вылупившийся динозаврик был настолько милый, беспомощный и так жалобно пищал, что всё местное животное сообщество, обитающее недалеко от прибрежной полосы, обнаружив его, тут же пожалело малыша. А обитали здесь небольшие травоядные ящерицы, местные аборигены. Впрочем, чуть поодаль, в глубине материка, где раскинулись заросли хвоща и папоротника, водились более откормленные, рослые динозавры толстяки-добряки, такие как игуанодоны, камптозавры, стегозавры и даже диплодоки.

Одним словом, тут располагалось целое царство разнообразных травоядных представителей рода динозавров. Этакая идиллия, ведь хищников здесь не водилось. Хотя, естественно возникали некоторые стычки меж разными видами из-за еды, хвоща, травы и папоротника, но только и всего. Особых битв за жизнь просто не существовало, всё относительно мирно. Правда, жили тут ещё и млекопитающие зверьки, куда ж без них-то, но они-то крохи, их никто и в расчёт не брал.

А кстати зря, ведь тем приходилось бороться за место под солнцем; добывать себе пищу в непростых условиях, рыть землю, хитрить, прятаться, ловчить, что, несомненно, способствовало развитию их ума и даже интеллекта. Тогда как у динозавров таких забот не было, еды вдоволь, добывать не надо. Прятаться, ловчить и рыть норы тоже нет причин, только живи и радуйся, сплошь забава. А тут ещё это динозаврик вылупился, такой милый, обаятельный и вроде даже дружелюбный. Разумеется, местные аборигены-динозавры сразу окружили его и стали умиляться.

– Ой, смотрите какой забавный малыш,... голова такая огромная!... А шея длинная, и в небольшое тельце переходит!... Ой, а какие у него крохотные передние лапки,... наверное, недоразвились!... Ах, бедняга,... но зато смотрите какие у него огромные задние лапы и крепкий пружинистый хвост!... Он такой нелепый, на уродца похож!... Жалко его,... да ещё и сирота!... Надо бы его подкормить,... отведём его к папоротнику, пусть свежей зеленью полакомится!... – после недолгого обсуждения найдёныша, рассудили они и повели малыша к себе в угодыя сочными блюдами угощать.

3

Добрыми и жалостливыми оказались местные аборигены-динозавры. И ведь никто из них не заметил подвоха, просмотрели они, что у только что вылупившегося динозаврика уже зубки есть, притом непростые, а острые, словно специально заточённые, и уже готовые рвать плоть. Все лишь на его уродливое тельце обратили внимание. Пожалели, умилились, и никто из них не догадался, что по описанию этот малыш был полной копией самого опасного на то время динозавра, ящера-охотника с коварной сущностью, хищника питающегося мясом.

Одним словом, малыш оказался детёнышем страшного Тираннозавра Рекс, где «Рекс» значит – царь. Ну а если сокращённо, то Т-Рекс, царь всех динозавров. Ну а эти беспечные, травоядные аборигены стали предлагать ему растение. Ох, и глупцы. Подвели его к кусту све-

жего папоротника, сорвали ветку и суют ему под нос. Естественно тираннозаврик нос от зелени воротит и пищит, другой еды просит. А травоядные аборигены всё никак не унимаются, уже и хвощ сорвали, и снова ему подсовывают.

– Да на ты, малыш, ешь, ... ведь вкусный же хвощ, ... сочный, мягкий! ... В нём много полезных веществ, ... поешь, вырастишь большой-пребольшой... – как и полагается взрослым, уговаривают его маленького. Привыкли своих детишек местными яствами пичкать вот и его накормить пытаются. А он пищит, отворачивается, и вдруг видит, какой-то жук по ветке ползёт. Наглый такой жук, как бронтозавр. Впрочем, ничего предосудительного, ведь жук насекомое, а они вообще ничего не понимают, живут лишь одними рефлексами, ему и невдомёк, что тут происходит. Он, словно бесчувственный биоробот, прёт и прёт, не разбирая дороги.

Разумеется, у малыша тираннозавра мгновенно сработал инстинкт хищника, ему-то живность только подавай. Он хватать этого жука своей голодной мордочкой, и в один миг проглотил. Аборигены-динозавры как увидели такое, так сильно этому удивились, но не испугались, а наоборот лишь обрадовались.

– Ой, смотрите, как хорошо! ... Оказывается, он насекомыми питается, ... ха-ха-ха! ... А насекомые-то наши враги, ... они нам только жить мешают, ... кусают нас, жалят, да нашу зелёную еду ещё поедают! ... Проку от них никакого! ... Но теперь всё, им конец! ... У нас вон, какой защитник появился! ... Заступник наш! ... Ура, нашему спасителю! ... – завосклицали, зашумели местные аборигены. Притом настолько сильно, что из своих норок повылазили даже крохи млекопитающие. Не остались в стороне, и тоже озаботились. Но лишь стой разницей, что не обрадовались, а наоборот огорчились, ведь для них новичок конкурент и соперник по охоте, потому как у них кормовая база тоже на насекомых основана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.